

18.1 Проблемный девственник

Когда Ло Фэй открыл глаза, он увидел перед собой нечто белое. Он все еще не до конца проснулся, поэтому задался вопросом, что это такое. Он подсознательно ткнул в него рукой. После "тыканья", эта штука действительно двинулась! Оно живое!

Живой Си Яньцин!

Ло Фэй так напугался, что быстро оттолкнул его:

— Ты! Откуда ты в моем одеяле?!

Когда Си Яньцин повернулся, он потер глаза:

— В твоём?— Он посмотрел налево и направо и особенно невинно сказал: — Разве это не мое одеяло?

Открыв рот, Ло Фэй внимательно присмотрелся. Черт, этого не может быть! Его одеяло было сложено должным образом, все еще ожидая хозяина, а он, хозяин, даже не спал под ним!

Даже если он оправдается, он наверняка не сможет спорить с Си Яньцином, поскольку все ясно. Все лицо Ло Фэя покраснело:

— М-может быть, это потому, что дома Сибao всегда утягивал мое одеяло. Я привык искать их с левой стороны... кашель, который час?

— Должно быть около Мао Ши (5-7 утра). Небо уже посветлело, — сказал Си Яньцин, поднимаясь, немного придя в себя, чтобы переодеться. Он, непринужденно, встал с кровати и бросил, — Если ты все еще хочешь спать, то поспи еще немного. Сперва я иду нагреть воды.

— О, тогда я пойду помогу немного, — Ло Фэй чувствовал себя несколько виноватым и не смел смотреть на Си Яньцина. Когда Си Яньцин вышел, он схватился за голову и раскачиваясь туда-сюда, тихо кричал, как сумасшедший: "Фак-фак-фак. Ло Фэй, ты хочешь взойти на небеса и воссесть рядом с Солнцем*?! Ты действительно осмелился обнять тигра за спину? Ты ищешь не такого!"

[* Смысл в том, что он "предложил" себя в качестве жертвоприношения.]

"Ты должен знать об этом в следующий раз, понял? !

Понял.

Так-то лучше!"

Ло Фэй удовлетворенно кивнул, вырубил свою личность серьёзного, психически больного кино-императора и торжественно переоделся. Вчера он даже не снял свадебную одежду. Вчера все было иначе, но сегодня подобное не подходит для работы.

Когда Си Яньцина больше не наблюдалось в комнате, Ло Фэй переоделся в обычную грубую хлопковую одежду, затем сложил одеяла и немного расслабился.

Си Яньцин уже занес нарубленные дрова в дом.

— Вода в котле еще теплая. Ты можешь умыться первым, — Си Яньцин указал на относительно большой деревянный таз и сказал, — Ты можешь использовать этот таз, я обычно использую его для умывания лица и полоскания рта. Используй этот для мытья овощей перед готовкой. — Си Яньцин снова указал на другой поменьше, — Пойду и принесу еще два ведра воды. Если тебе что-нибудь понадобится, позови меня.

— Хорошо, тогда что мы будем есть сегодня на завтрак? — Ло Фэй вспомнил о рыбе, которую ел прошлой ночью. Он не уверен, захочет ли Си Яньцин съесть за ним остатки.

— Разве со вчерашнего дня не осталось рыбы? — спросил Си Яньцин, ничуть не беспокоясь. — Еще есть булочки на пару, и мы можем сварить немного каши. Давай просто доедим это на завтрак.

— Хорошо, — наблюдая, как Си Яньцин выходил, Ло Фэй поднял крышку горшка.

Дом Си в общей сложности имеет две печи. Одна была печью для двух горшков; большой горшок мог использоваться для кипячения воды и разогревания блюд, маленький горшок мог использоваться для жарки блюд или приготовления каши, или риса. Другой была среднего размера плита, находившаяся в месте объединения с меньшим зданием. Обычно много ей не пользовались. Её просто использовали для кипячения воды каждые несколько дней. Её главной целью было согреть меньшее здание, иначе было бы слишком холодно. Хотя на самом деле никто не жил в меньшем здании, но некоторые вещи все еще находились там, и если там было холодно, это влияло на общую температуру всего дома, поэтому каждые несколько дней они все равно будут использовать ее.

Он действительно не в курсе, как выполнять подобное в своей прошлой жизни. Он должен был поблагодарить тело за эти воспоминания.

Си Яньцин зашел, таща два ведра воды. Одно ведро вылил в резервуар для воды, а другое ведро было вылито прямо в большой горшок. После этого он поджег дрова и время от времени добавлял новые кусочки в яму под печью. Таким образом, у них будет горячая вода на весь день.

— Что мы сегодня будем делать? — спросил Ло Фэй. Когда он впервые переместился, он не двигался, так как у него было плохое здоровье. Позже, согласившись выйти замуж, он каждый день стал заниматься рукоделием. Так что до сих пор он не выполнял никаких полевых работ. Тем не менее, Си Яньцин вчера сказал предельно ясно, ему явно придется работать в полях.

— Для начала сегодня мы должны очистить задний двор. Есть несколько больших дыр в заборе. Старые курицы из соседнего дома Тети Чжоу любят улизнуть и пробраться сюда. Если мы дождемся, пока овощи, которые мы посадим, начнут прорастать, держу пари, что прежде, чем они попадут в наши рты, они окажутся в желудках этих куриц.

— Как нам это исправить? Могу я чем-нибудь помочь? — Ло Фэй не забыл, что прошлой ночью личность, стоявшая перед ним, наняла его.

— Тогда, когда я ходил на гору рубить деревья, я привез новые палки, которые мы сможем использовать для замены старых, но у меня не оказалось времени их заточить. Потом, когда я их заточу, ты можешь принести их и выложить в ряд. Когда я закончу точить, я пойду и воткну их в землю. Ты понял? — спросил Си Яньцин.

— Чепуха! Ты все еще сомневаешься в моем IQ?! — сейчас Ло Фэй не был счастлив, “Разве это не просто искать дыры и латать их?!” — Как бы он не мог понять таких простых вопросов!

— Ладно, ладно, давай посчитаем, что я сказал неправильно? — рассмеялся Си Яньцин. — Маленький ослик, ты такой раздражительный.

Ло Фэй сжал кулак и скорчил Си Яньцину дьявольское лицо. Прежде чем приготовить кашу, он пошел умыться и снова привести волосы в порядок. Когда он вернулся, то увидел, что каша почти закипела. Он вылил всю кашу и отложил ее в сторону, а затем положил рыбу в маленький горшочек, разогревая.

Си Яньцин обнаружил, что он был довольно хорошо знаком с этим, и наблюдая со стороны, он предложил:

— Как насчет того, чтобы в будущем заботиться о приготовлении пищи? Я думаю, у тебя это получается гораздо лучше, чем у меня.

Ло Фэй немного подумал:

— Конечно. Как насчет того разделения труда?

Хотя он всего лишь маленький нанятый разнорабочий, он не мог выполнять работу какую-то попало, такая работа не дает сверхурочных.

Си Яньцин также не хотел, чтобы Ло Фэй работал слишком усердно, но он действительно хочет знать, как Ло Фэй намерен разделить работу. Он улыбнулся и спросил:

— Как ты хочешь ее разделить?

— Я буду готовить и убирать дом. В любом случае, пока есть что-то, с чем тебе нужна помощь дома, я могу помогать тебе, но я не буду выполнять полевые работы. Ай, ты знаешь? Здесь в полях водятся пиявки. Если они присосутся к тебе, то не оторвутся, и даже сосут кровь людей; это действительно кошмарно! — на голове у Ло Фэя даже мурашки появились, когда он представлял эту сцену мысленно. — В любом случае, самое большее, с чем я могу помочь, это принести тебе обед!

— Ладно, в основном ты собираешься управлять внутренним хозяйством, а я - внешним. Это не проблема, — Си Яньцин удовлетворенно согласился. — Но такое разделение считается окончательным. После, ты не можешь изменить это. Ты уверен, что хочешь делить все таким образом? Если мне понадобится помощь дома, ты поможешь мне?

— Да, я исполню сказанное! — поручился Ло Фэй за свое обещание.

Итак, после завтрака, Си Яньцин вышел на улицу поискать подходящие ветви из всей древесины, а Ло Фэй остался в доме, помыть миски и вытереть стол. Когда Си Яньцин закончил очищать кору и точить концы ветвей, Ло Фэй был во дворе, стирая нижнее белье Си Яньцина — якобы с прошлой ночи, недавно переодетое. Когда он поднял его в руках, ах, даже не упоминайте об этом, он действительно хотел проделать в нем несколько больших отверстий!

Он никогда даже и не мечтал, что однажды будет стирать нижнее белье Си Яньцина!

Его парализовало от шока!

А почему он стирал ее на улице?! Вы еще спрашиваете, потому что он не может это видеть в доме! Не может выстирать их начисто!

Ло Фэй использовал горячую воду, стирая вещи, их не много. В дополнение к нижнему белью, отданном ему Си Яньцином, имелось также его собственное, плюс пара носков для них обоих, всего четыре предмета одежды. Количество одежды у них не такое большое, и сейчас погода холоднее. После стирки одежды было нелегко ее высушить, поэтому они не могли просто сложить одежду, не стирая. В противном случае велика вероятность того, что им не во что будет переодеться.

Пока Си Яньцин затачивал дерево, он увидел, как Ло Фэй стирал его нижнее белье, как будто

сражался в битве. Боясь, что маленький ослик действительно протрет в них дырку, он улыбнулся и сказал:

— Прежде чем ты скажешь, что хочешь разводить кур, сначала я почию для тебя курятник. Сколько ты хочешь взять? Скажи мне, чтобы я мог сделать курятник подходящего размера.

— Двадцать, пойдет? — куры, выращиваемые в крестьянских домах, в основном на свободном выгуле, обычно их выпускали на улицу, чтобы копаться в песке. Кормить их зелеными овощами время от времени было достаточно. Однако, они также не могут поднять слишком много цыплят. Ведь время от времени их придется кормить их зерном.

— Хорошо. Тогда ты что-то еще хочешь выращивать? — Си Яньцин сказал, — Давай посмотрим, сможем ли мы сегодня починить забор у огорода. Если сможем, я разберусь со старыми досками дома, увидим, хватит ли их, чтобы сделать несколько птичников.

— Выращивать уток тоже неплохо. Кроме того, можешь поменять шкаф на кухне? — этот шкаф действительно довольно стар, на десятилетия более древний, чем обычный “старый”. Они также часто кладут в него еду, используя такой старый шкаф, где даже дверь была сломана. Независимо от того, сколько вы чистите его, взгляд на него все равно влияет на настроение.

— Да, когда закончишь стирать одежду, можешь осмотреть дом. Отметить, чего нам не хватает. После того, как подтвердишь это, расскажешь мне позже. То, что мы можем исправить, мы просто исправим. То, что мы не сможем исправить, мы просто со временем придумаем решение. — Си Яньцин заточил около шести или семи палок толщиной со запястье взрослого человека, но он все еще не звал Ло Фэя, чтобы тот подошел и поднял их. Он просто сидел и точил, пока Ло Фэй не закончил сушить выстиранную одежду, и позвал Ло Фэя, чтобы тот сложил их вместе.

Си Яньцин перенес заостренные палки в сад на заднем дворе, а затем вытащил из плетня сгнившие деревянные колья. Си Яньцин был очень силен. Когда он вытаскивал гнилое дерево, ему пришлось поработать над ним в несколько приемов. Если это было особенно трудно, он просто разрыхлял землю вокруг лопатой, а затем вытаскивал ее. Ло Фэй посмотрел на него, потом на свои тонкие руки и ноги. Тц, тц, вот как выглядели 30 медных монет, включая питание. Если бы он был боссом, он бы не дал другому ни копейки!

Соседка, Тетя Чжоу, тоже работала в своем саду. Огород ее семьи и семьи Си находились менее чем в метре друг от друга, очень близко друг от друга, и любой мог посмотреть и ясно увидеть соседа. Она увидела, что молодая пара очень хорошо сочетается, и сказала с улыбкой:

— Привет, юноша Си. Вы, молодая супружеская пара, так трудолюбивы, что другим людям пришлось бы отдохнуть пару дней после свадьбы, но вы, ребята, уже готовитесь садить урожай?

— Да, Тетя Чжоу, — ответил Си Яньцин, — Если мы не посадим сейчас, запасы продовольствия

не смогут поспевать за нашим потреблением. — Когда он только пришел сюда, он избавился от сорняков, очистил двор и разобрался с испорченными вещами. Он сделал много работы, но только посеял семена вязкой кукурузы. К остальным семенам даже не притронулся, потому что он должен был начать подготовку к свадебной церемонии и не оставалось времени. Теперь каждый день становился теплее, чем предыдущий. Если они не поторопятся сейчас, то определенно не успеют.

— Трудолюбие — это хорошо. Молодая супружеская пара должна жить прилежно и в дальнейшем заботиться о своих родителях. Но вы все еще должны быть осторожны, особенно Эрбао, ему нельзя делать слишком много тяжелой работы. — Тетя Чжоу любила трудолюбивых детей, и в добавок она наблюдала, как растет Си Яньцин, а также являясь его соседкой, она не могла немного побеспокоиться, — Эрбао, ты все еще молод. Очень легко забеременеть, а в таком случае нельзя работать там, где нужно перетаскивать и перемещать вещи.

— Эх, хе-хе-хе-хе-хе-хе... — неловко засмеялся Ло Фэй, — Спасибо, Тетя Чжоу, я...я приму это к сведению.

— Тогда ты иди отдыхай, а всю остальную работу сделаю сам, — Си Яньцин сдержал смех и осторожно ткнул Ло Фэя в живот, — А что, если он у тебя уже появится, что тогда делать?

— Веселишься вовсю! — Ло Фэй стоял спиной к Тете Чжоу, цедя предложение сквозь зубы, — Мы уже договорились. У нас чистые отношения работодателя и работника! Не нужно так шутить!

— Ладно, ладно, не буду шутить над тобой. Быстро иди отдыхай, если не хочешь передохнуть, тогда принеси мне миску воды. — Си Яньцин вытер пот. Ранним утром было все еще неплохо, но теперь, когда солнце светило на макушку, добавляя к проделанной работе, его тело начало потеть. Ему действительно сильно хотелось пить от жары.

— Подожди! — Ло Фэй свирепо посмотрел на него, затем большими шагами вышел в передний двор. Сначала он сам выпил чашу воды, а затем налил еще одну чашу для Си Яньцина. Но когда он собирался отнести чашу с водой, кто-то пришел к ним домой.

Хань Сюй и Ло Фэй были очень близки. Ло Фэй вышел замуж, поэтому он, естественно, хотел прийти и посмотреть, как там молодожены в свой первый день. Кроме того, ему было что спросить, поэтому он взял свой швейный набор и пришел. Первоначально он не хотел надевать вуаль, чувствуя, что не имеет значения, покрывает ли он голову или нет, и не хотел тратить на это лишние силы. Но, видя, что когда Ло Фэй выходил замуж в вуали, он выглядел не так уж плохо, его интерес к подобному возобновился. Но он полдня думал и не мог придумать, как ее вышить.

Ло Фэй, держа миску с водой, ответил:

— Присаживайся и подожди немного в доме. Я собираюсь вручить, кашель, дать эту миску

воды Си Яньцину.

Хань Сюй махнул рукой:

— Иди, иди.

Когда Ло Фэй вернулся, Хань Сюй спросил:

— Почему ты все еще зовешь своего мужа его полным именем и фамилией*?

[* звать кого-то без фамилии довольно интимно, поэтому для Си Яньцина это будет просто "Яньцин"]

Ло Фэй был ошеломлен:

— Тогда скажи мне, как мне его звать?

Хань Сюй на мгновение задумался:

— "Муженек?" "Юноша Си?" "Си-гэгэ"? Ха-ха-ха-ха, разве это не лучше, чем называть его полное имя? Вы двое пара, зачем обращаться друг к другу как к незнакомцам?

Улыбка Хань Сюя медленно угасла, и его лицо стало серьезным:

— Эрбао, хоть это и не слишком много, но когда ты зовешь его таким официальным способом, некоторые люди, у которых есть злые сердца, любят болтать за твоей спиной. Разве это не плохо? Даже по мне, я думаю, ты должен это изменить.

Ло Фэй задумался и согласился. Просто варианты, придуманные Хань Сюем, были слишком тошнотворными!

Он должен хорошенько подумать!

<http://bllate.org/book/15668/1402181>